жение грех наших. Глаголю же безбожнаго Батыя нашествие на Рускую землю, еже бысть в лето 6745-е.

Сей убо безбожный, молнийная стрела, с безсчисленым множеством агарян, безвестно приде лесом во 12 лето по принесении чюдотворнаго образа Николина из Корсуни, и ста на реке на Вороножи на Онозе, и взя ея пленом И посла послы безделныя, жену чародеицу, и с нею два мужа на Рязань к великому князю Юрью Ингоревичю Рязанскому, и к прочим князем муромским, и пронским, просяще у него десятины во всех князех, и во всяких людех, и в животех, и в скотех, и во всем. И услыша сия князь Юрьи Ингоревич, и вскоре посла во град Владимер к великому князю Юрью Всеволодичю Владимерскому, — да поидет с ними противу безбожных агарян. Он же сам не поиде и силы не посла, — занеже страх нападе и трепет на всех человек, являя божий гнев. Сего ради поглощена бысть премудрость строити ратная дела, и крепких сердца в слабость женъскую преложишася. И сего ради ни един же от князей руских не поиде друг ко другу на помощь, ни совокупишася вси, ни поидоша против безбожных, но вдашася в совет суетен, мысляще коиждо о собе противу безбожных рать составити. Безбожнии же не имуще многих сопротивников собе, и на коегождо отечество находяща, грады приимаху, и князя, и люди мечю и огню предаваху. Услышав же князь великий Георгий Ингоревич, что нет ему помощи от великаго князя Георгия Всеволодича Владимерскаго, и въскоре посла по братию свою, по князя Давида Ингоревичя Муромскаго, и по князя Глеба Ингоревичя Коломенскаго, и по Всеволода Пронскаго, и по прочия князи, и по князя Олга Краснаго. И начяша совещевати, яко нечестиваго подобает дары утоляти. И посла сына своего князя Феодора Юрьевичя к нечестивому царю Батыю з дары и с великим молением, дабы не воевал Рязанския земли. Князь Феодор прииде к Батыю на Воронеж з дары и молением, дабы не воевал Рязанския земли. Безбожный же царь Батый льстив и немилостив, дары прия, и охабися лестию, что не воевати Рязанския земли, и яряся, и хваляся воевати Рускую землю. И начя просити у рязанъских князей дщерей и сестр себе на ложе. И некий от велмож рязаньских завистию насочи безбожному царю Батыю на князя Феодора Юрьевичя Рязаньскаго, яко имеет у себя княгиню от царска рода, а лепотою красна зело. Царь же Батый лукав сый и немилосерд, в неверии своем пореваем и в похоти и плоти, и рече князю Феодору Юрьевичю: „Даждь ми, княже, видети жены твоея красоты“. Благоверный же князь Феодор посмеявся, и рече: „Не подобно есть нам християном к тебе нечестивому царю водити жены своя на блуд. Аще нами преодолееши, то и женами нашими владети начнеши“. Безбожный же царь Батый разярився, и повеле благовернаго князя Федора Юрьевичя убити въскоре.

Благоверная же княгиня его Евпраксия стояше в превысоцем храме своем, и держащи на своих белых руках любезное чадо свое — князя Ивана Феодоровичя Постника, и поглядающи ласкаваго и любимаго